

Он как раз раздумывал, чем бы можно было утолить голод, и, увидев змею, медленно переместил руку за спину, достал спрятанный за поясом кинжал и, подняв руку, метнул его. Кинжал точно попал в уязвимое место змеи.

Подойдя ближе, Гу Ицзюэ внимательно осмотрел змею. Она была довольно длинной, но для двоих её всё же было маловато. Подняв змею, он продолжил поиски.

Примерно через четверть часа Гу Ицзюэ заметил несколько «ягод дяньцзы». Раньше он не знал, что это такое, но Гу Ифэн, когда их отряд был окружён в горах и не было еды, обнаружил, что эти ягоды съедобны. Во время одного из их разговоров он поделился этим знанием, и теперь это помогло Гу Ицзюэ.

Достав из рукава платок, он разложил его на земле, собрал довольно много ягод, завернул их и, поднявшись, направился обратно.

Подходя к беседке, он увидел Шаньюнь Чэня, который крепко держал в руках палку, высоко подняв её и настороженно оглядываясь по сторонам. Его испуганный вид вызвал у Гу Ицзюэ лёгкую улыбку. В прошлом ему бы не пришлось разводить огонь, чтобы Шаньюнь Чэнь мог спокойно ждать его...

— Чэньэр.

Услышав голос Гу Ицзюэ, Шаньюнь Чэнь радостно взглянул в его сторону, быстро встал и подбежал к нему, крепко обняв.

— Брат Ицзюэ... Ты так долго...

Гу Ицзюэ не смог сдержать улыбку, погладил его по голове и мягко сказал:

— Чэньэр, ты же самый сильный, правда? Ты же терпеливо ждал меня.

Шаньюнь Чэнь отпустил его, крепко взял за руку и, следуя за его шагами, вернулся в беседку.

Гу Ицзюэ достал кинжал, быстро обработал змею, насадил мясо на палку и положил на огонь.

Мясо змеи зашипело на огне, а Шаньюнь Чэнь, не отрывая глаз, смотрел на него, непроизвольно сглатывая слюну. Гу Ицзюэ, увидев его выражение, не смог сдержать смешка.

Когда мясо было готово, он взял его и протянул Шаньюнь Чэню, подняв бровь.

Шаньюнь Чэнь на мгновение застыл, затем с недоумением спросил:

— Брат Ицзюэ, ты не будешь есть?

Гу Ицзюэ достал из рукава собранные ранее ягоды и с ухмылкой сказал:

— Я буду есть это. Ты же сейчас нуждаешься в питании.

Шаньюнь Чэнь взял мясо, разрезал его пополам и протянул одну половину Гу Ицзюэ.

— Чэньэр не сможет съесть столько, брат Ицзюэ, ты тоже ешь.

Гу Ицзюэ взял мясо, мягко улыбнулся и кивнул. Вскоре они оба доели мясо.

Утолив голод, Шаньюнь Чэнь, чтобы развлечься, начал есть ягоды. Повернувшись, он увидел, что Гу Ицзюэ раскладывает сухую траву на полу, и тут же подошёл помочь.

Но Гу Ицзюэ, подняв голову и увидев его, чуть не согнулся от смеха...

— Ха-ха! Чэньэр... Ты...

Шаньюнь Чэнь не понимал, что происходит, и с недоумением смотрел на него, но, видя, как Гу Ицзюэ смеётся, в его глазах тоже появилась улыбка.

— Я... что?

Гу Ицзюэ немного успокоился, вытер слёзы, которые навернулись на глаза, и достал платок, чтобы вытереть уголки рта Шаньюнь Чэня.

Оказалось, что эти дикие ягоды, как и шелковица, были чёрными снаружи, без косточек внутри. После еды весь рот окрашивался в тёмно-фиолетовый цвет, но на вкус они были очень сладкими. Шаньюнь Чэнь, не обратив на это внимания, съел их так много, что даже уголки рта стали чёрными.

Вскоре после того, как Шаньюнь Чэнь и Гу Ицзюэ сбежали, подчинённые Бай Сюня выяснили их личность и с серьёзным видом доложили об этом в кабинете.

Бай Сюнь, услышав это, слегка нахмурился, как будто что-то обдумывал.

□Шаньюнь Чэнь, кажется, немного отличается от слухов... Почему?□

— Отправьте людей выяснить, куда они направились.

— Есть!

На следующее утро Гу Ицзюэ проснулся рано. Увидев, как Шаньюнь Чэнь свернулся калачиком рядом с ним, он мягко погладил его по щеке.

Почувствовав тепло на своём лице, Шаньюнь Чэнь, не открывая глаз, крепко обнял Гу Ицзюэ и уткнулся носом ему в шею.

— Брат Ицзюэ...

Гу Ицзюэ с нежностью улыбнулся, поцеловал его в лоб и тихо встал, чтобы поискать еду.

Через некоторое время Шаньюнь Чэнь сонно открыл глаза и, не увидев Гу Ицзюэ, тут же встревожился. Но, повернувшись, он заметил, что тот оставил ему записку, написанную углём, и успокоился.

Гу Ицзюэ собрал вокруг несколько диких ягод и вернулся. Они немного поели и продолжили подниматься на вершину горы.

Тропа была нехоженой, и подъём был очень трудным. Шаньюнь Чэнь нашёл палку, чтобы опираться на неё, и медленно поднимался, держа Гу Ицзюэ за руку.

Они шли почти до полудня, когда наконец увидели впереди «Храм Юньсян».

— Брат Ицзюэ, смотри, Храм Юньсян! — с восторгом воскликнул Шаньюнь Чэнь, указывая

вперёд.

Гу Ицзюэ тоже поднял голову и увидел ворота храма. Он остановился, чтобы вытереть пот со лба.

Увидев, что храм уже близко, они, казалось, обрели новые силы и быстро пошли вперёд.

У входа в «Храм Юньсян» они увидели, что храм был невелик, но крыша была покрыта сияющей глазурью, а на гребне крыши были вырезаны множество бессмертных, выглядевших как живые.

Они уже запыхались, и Шанъюнь Чэнь, поддерживая Гу Ицзюэ, позволил ему опереться на себя, а сам протянул руку, чтобы постучать в дверь.

Через некоторое время дверь медленно открылась, и из неё вышел маленький монах.

Маленький монах взглянул на них, затем с улыбкой произнёс:

— Амитофо... Два достопочтенных пришли из столицы Чжоу?

Гу Ицзюэ сложил руки в молитве и кивнул:

— Именно так.

Маленький монах, услышав это, отошёл в сторону, правой рукой показав им жестом приглашения, и продолжил:

— Пожалуйста, войдите. Наставник уже дал указание, что если двое придут из столицы Чжоу, то их следует провести в келью.

— Благодарю, маленький мастер.

Гу Ицзюэ, держа Шанъюнь Чэня за руку, последовал за маленьким монахом в храм. Двор храма был небольшим, и поэтому дерево бодхи в центре казалось ещё более огромным. Хотя уже была глубокая осень, оно всё ещё стояло зелёное и крепкое.

— Два достопочтенных, отдохните здесь ночь. Наставник всё ещё в затворничестве, позвольте мне доложить о вашем прибытии.

Маленький монах слегка поклонился Гу Ицзюэ и вышел из кельи.

Когда маленький монах ушёл, Гу Ицзюэ усадил Шанъюнь Чэня и посмотрел на него с волнением.

Но в тот момент, когда он собирался заговорить, за дверью раздались шаги множества людей...

Он нахмурился, предположив, что Бай Сюнь уже узнал об их личности, и внутри него поднялось беспокойство...

— Принц-регент и Принц-консорт прибыли издалека в наше Царство Чжао, что является честью для нашего государства. Не выйдете ли вы, чтобы встретиться с этим министром?

Гу Ицзюэ помолчал, затем вздохнул и, взяв Шанъюнь Чэня за руку, открыл дверь и вышел.

— Министр Бай, мы пришли в Царство Чжао только для лечения. Царство Чжоу и Царство Чжао всегда были дружественны. Если министр Бай сегодня не станет нам препятствовать, в будущем мы обязательно отплатим вам большой благодарностью.

Гу Ицзюэ с искренним взглядом говорил это, надеясь, что Бай Сюнь даст им шанс.

Бай Сюнь, услышав это, взглянул на Шаньюнь Чэня, стоящего рядом, и тут же понял, почему Шаньюнь Чэнь не соответствует слухам. Но Шаньюнь Чэнь был слишком силен... Если в будущем...

Пока Бай Сюнь раздумывал, отпустить ли их, в храм вошла ещё одна группа солдат, возглавляемая Лу Цзюньэнем и Аминь.

Бай Сюнь, увидев это, сузил глаза, в его взгляде читался сильный гнев, и он понял, зачем Аминь встречался с Гу Ицзюэ. Он усмехнулся и медленно произнёс:

— Принц-консорт, вы ошибаетесь. Как я могу решать это? Священный император здесь, вы должны спросить его мнение.

Гу Ицзюэ с недоумением взглянул на Лу Цзюньэня и увидел, что генерал Лу был очень почтителен с Аминь. Его сердце дрогнуло...

□Аминь... это император Чжао!□

Чжао Цзиньмин с лёгкой улыбкой посмотрел на Гу Ицзюэ, скрестив руки за спиной, спокойно произнёс:

— Благодарю вас, благодетель. Раз у вас есть такая просьба, я, естественно, не стану препятствовать. Будьте спокойны.

Гу Ицзюэ, держа Шаньюнь Чэня за руку, с благодарностью взглянул на него и с дрожью в голосе ответил:

— Благодарю...

Бай Сюнь, наблюдая за их взаимодействием, нахмурился и пристально смотрел на Гу Ицзюэ, в его глазах читалась ревность, которая, казалось, вот-вот вырвется наружу.

— Ваше Величество, разве не слишком поспешно отпустить их?

Чжао Цзиньмин повернулся к Бай Сюню. Хотя он сохранял царственное достоинство, в его взгляде читался страх. Помолчав, он холодно ответил.

<http://bllate.org/book/16439/1490351>